

Дурнев Л-24
Работы писателя
Ленинград
дек - 1935

МАКАРЬЕВ—ДРАМАТУРГ

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ПОСТАНОВКИ «ТИМОШКИН РУДНИК» В ЛЕНТЮЗ

На днях ЛенТЮЗ скромно отметил двойной юбилей: 10-летие первой советской пьесы на тюзовской сцене, являющееся одновременно 10-летием пьесы «Тимошкин рудник». Юбилей этот совпадает с постановкой «Пленника эмира», по счету десятой пьесы драматурга Л. Ф. Макарьева.

«Тимошкин рудник» остался, как известно, до сего времени в репертуаре театра, как и в других детских театрах Союза. На материале истории гражданской войны в Донбассе автор создает увлекательную пьесу о герое мальчике, мужественно спасающем рудник — будущий «Тимошкин рудник» — от взрыва. Резкое противопоставление враждующих лагерей, красочный показ бандитов и белогвардейцев в минуты пьяного разгула, умелое последовательное раскрытие образа Тимошки, в одно и то же время трогательного и героического (Тимошка нашел замечательных исполнителей в лице Пугачевой и Казариновой), показ на сцене других ребят — и в первую очередь сестры Тимошки Анютки (в превосходной передаче Уваровой) — все это обеспечило горячий прием спектакля детской аудиторией.

Значительно менее удачны были другие пьесы Л. Макарьева.

Инсценировка «Принца и нищего» Марка Твена отличалась, правда, не только драматургической слаженностью и особой лирической теплотой, но и исключительно высоким качеством постановки, смелой, изобретательной и стильной, необычайно доходчивой до детской аудитории (постановка з. д. и. А. Брянцева, художник з. арт. Бейер, муз. Стрельникова). При коренной переработке самой пьесы в плане полного преодоления либерально-монархических идей, заложенных в твенском произведении, спектакль следовало бы возобновить.

Пьеса «Еремка лодырь», построенная на лубочной схематике, выходит за границы обычно идейно насыщенной драматургии Л. Ф. Макарьева.

В «Бунтарях» затронуты проблемы дружбы и товарищества, взаимоотношения между мальчиками и девочками. Это была первая тюзовская пьеса на тему о советской школе. Спектакль вызвал горячие отклики среди школьников Ленинграда, и в этом его значение.

Но на примере «Бунтарей» легко вскрываются и слабые стороны макарьевской драматургии. В поисках острых, впечатляющих фабульных ситуаций, особой динамичности сюжета и четкой характеристики героев, автор во многом существенно отходит от конкретной обстановки советской школы, которую

Л. Ф. Макарьев

он стремился передать. Значительно вредят пьесе и спектаклю схематичные фигуры зав. школы, отдельных педагогов и учащихся. Во многом неопределенным и противоречивым оказался центральный образ председателя редколлегии Жоржа Игренева. Пусть мрачные краски были намеренно взяты автором для изображения худшей советской школы. Все же приходится жалеть, что от школы в «Бунтарях» больше отдает дореволюционной гимназией, что спектакль в целом не дает ярко убеждающего представления о методах воспитания в нашей новой советской школе.

Некоторая драматургическая недоработанность замечается и в последней пьесе Макарьева «Пленник эмира» (по крайней мере в первой редакции). Пьеса затрагивает тему борьбы с басмачеством в долине Таджикистане. Автору

и режиссеру (это первая режиссерская работа Л. Макарьева) удалось создать спектакль, правдиво передающий исторические события. Имеются отличные сцены вроде эпизода допроса проводника Саида в пограничном отряде. В самом образе Саида правдиво показан путь деханина, в начале пьесы еще помогавшего басмачам, но все более прозревающего на протяжении спектакля. Все же «Пленник эмира» страдает рядом серьезных недочетов. Зритель хочет не только наглядного, пусть в основном правильного урока по истории гражданской войны, но и подлинно увлекательного действия, когда он мог бы с напряжением следить за волнующей судьбой героев. Между тем драматургические ситуации не позволили автору развернуть как следует показ героев таджиков. Многие недочеты и недоработанности литературного материала не скрыты, вероятно, от автора, который по своей работе в Театре юных зрителей является также вдумчивым и авторитетным редактором, ведущим большую работу с отдельными тюзовскими авторами. Но важным реальным фактором, снижающим ценность отдельных пьес Л. Макарьева, является некоторая торопливость, когда материал создается в спешном, экстренном порядке для покрытия репертуарного кризиса, как было в частности и с пьесой «Пленник эмира». Более широкое и планомерное обеспечение ТЮЗа пьесами будет в интересах не только театра, но прежде всего и самого драматурга Макарьева.

Засл. арт. республики Л. Ф. Макарьев как актер и драматург пользуется исключительной любовью и популярностью среди ленинградских школьников.

Тесная связь Макарьева со школой является залогом его больших творческих возможностей.